

A movie poster for the film 'Dota'. The scene is set in a dark, apocalyptic environment. In the foreground, a young man in a dark suit and a young woman in a light-colored, elegant dress stand facing each other, holding hands. Behind them, a massive, dark, scaly dragon with glowing orange eyes looms over a large, intense fire that consumes the background. The fire is bright orange and yellow, contrasting sharply with the dark, charred surroundings. The overall mood is dramatic and intense.

Ада Линн

Дотла

18+

Ада Линн Дотла

<https://litres.ru/74071203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если два сломленных мира столкнутся в пламени вражды? Их брак — холодный расчёт, призванный скрепить мир между кланами. Он привёз её в свой дом, чтобы медленно уничтожить, но не учёл одного: она уже была сломлена задолго до их встречи. Сможет ли монстр, привыкший только разрушать, спасти то, что сам же и уничтожил? И примет ли его спасение ту, чья душа навсегда осталась в сыром подвале?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ада Линн

Дотла

Глава 1

Голоса оторвали Лили от привычного ей мира, возвращая в эту унылую серую обстановку. Музыка в наушниках помогала убежать, но сейчас крики в доме были настолько сильны, что и этого не хватало. В такие моменты она мысленно возвращалась к своей тайной опоре — Джейн Эйр. Как та, запертая в красной комнате, находила убежище в собственном воображении? Отодвинув книгу в сторону, она прислушалась. Это отец и Стив. Голоса громкие, но слов не разобрать.

Любопытство погубило кота, в данном случае — 22-летнюю девушку. Лили тихонько встала, приоткрыла дверь своей комнаты и легкими шагами дошла до проема лестницы. Отсюда её не увидят, хотя ей всё видно замечательно.

Отец и Стив стояли друг напротив друга и о чём-то увлеченно спорили. Отец Лили был грузным мужчиной 61 года, хотя правильнее было бы сказать отчим, но она уже привыкла называть его именно отцом. На том настояла её мать. Первые два года их совместной жизни Стефано был действительно отцом, но потом мама заболела, а вскоре совсем по-

мерла. Тогда-то исчез заботливый отец и появился демон.

Эти годы Лили помнила слишком чётко. Когда-то Стефано был симпатичным мужчиной, сейчас седина полностью покрывала его волосы, а живот, наеденный годами, всегда шел впереди него. Он не был особо высоким, 175 см не больше, но его тело всё ещё сохраняло силу. Его массивное лицо было красным от гнева.

Стив — молодая версия отца. Более подтянутый, спортивный и шире в плечах. Он выше отца на голову, каштановые волосы свободно падали на лоб. Лицо Стива приятнее, чем у Стефано; волевой подбородок и чуть раскосые карие глаза — они достались ему от мамы. Отец был очень зол и едва сдерживал себя. Пусть раздражение было его привычным состоянием, но на Стива он злился редко.

— Как ты мог? У тебя есть мозги? Ты понимаешь, чья она дочь?! Как ты мог с ней переспать? Ты думал, об этом никто не узнает? Ты представляешь, что с тобой — или с нами — сделает её отец? А ты даже не думай, если он придёт сюда, я не буду тебя выгораживать! — Похоже, у Стива серьёзные проблемы. — Я взрослый мужчина, она взрослая девушка, и никого не должно касаться, что мы делаем в спальне! Тем более тебя! Не тебе учить меня морали, Стефано! — Стив почему-то всегда называл отца по имени. Это началось ещё в подростковом возрасте; никакие разговоры и кулаки отца не помогли. Он был упрям. И сейчас Стив прекрасно понимал, что поступил опрометчиво, но не желал признавать ошибку.

Лили любила Стива. После смерти матери именно он стал главной опорой для неё. К сожалению, годы его изменили, но она трепетно хранила образ старшего брата.

Любопытство толкало Лили вперёд. Она спустилась ещё на одну ступеньку вниз.

— Лили! — от громкого голоса отца она подпрыгнула. Это был не укор, так даже на животных не кричат. — Немедленно спустись вниз!

Что же делать? Побежать обратно в комнату? Смысл? Если её уже заметили... Не спустится сама — спустят. Ноги дрожали от страха, сердце стучало под горлом. Сглотнув вязкую слюну, она поплелась вниз.

Остановившись в двух метрах от отца, она замерла и, сделав как можно более вежливый голос, произнесла: — Ты меня звал... отец?

Ответа не последовало. Только оглушительный удар и отлетающее в сторону тело.

— Ещё раз увижу, как ты подслушиваешь, оплеухой не отделаешься! Ты меня поняла?

Она не могла выдать ни слова. Горло перехватило от боли, скулу свело судорогой и пекло. Жар был сильный, словно не пощёчину получила, а ожог.

Она медленно встала, всем сердцем пытаясь сдержать слёзы. Но не смогла. Демон не любил, когда его игнорируют. Она почувствовала хватку на своих волосах — такую сильную, что казалось, половина просто выдрана. — Я повторяю:

ты меня услышала?! — эти слова он произнёс, брызжа слюной прямо у её лица. От него пахло табаком и потом — отвратительный запах.

Лили поспешно закивала и на всякий случай проговорила: — Да... отец.

Ей хотелось оттолкнуть его, плюнуть в лицо и вцепиться ногтями в эту самодовольную рожу. Такая ненависть вдруг поднялась внутри, что дыхание перехватило. Но она сдержалась. Нельзя. За это придётся отвечать.

— А сейчас уйди, чтобы я тебя не видел.

Лили встала и пошатываясь поплелась в свою комнату.

«Любопытство сгубило кота», — в который раз корила она себя за то, что полезла не в своё дело и в который раз нарушала своё обещание.

По дороге она заскочила на кухню и захватила пакетик со льдом из морозилки. Это немного снизит отёк и даст надежду, что синяк не будет столь очевидным.

Очередное паршивое окончание дня. Сколько ещё впереди?

Дойдя до своей двери, она услышала шаги за спиной. — Госпожа Лили? — это была Меделин, служанка. Она несла поднос с остывшим чаем и бутербродом — обычный жест показательной заботы перед тем, как Стефано снова вызовет её к себе для «серьёзного разговора». — Ваш отец просил вас прийти к нему в кабинет и приказал прихорошиться.

Не дожидаясь ответа, служанка удалилась, оставив поднос

на тумбочке у входа в комнату Лили. Очередной фарс, — подумала Лили и закрыла за собой дверь.

Глава 2

Джон поднимался по лестнице особняка Лукаса Деваро, и каждый шаг отдавался глухим ударом в висках. Преодолев последний пролет, он миновал усиленный пост охраны. После похищения Алисы Лукас превратил свой дом в крепость, и Джон считал это паранойей, но спорить с капо — верный способ сократить себе жизнь.

Дверь распахнулась раньше, чем он успел постучать, и на него налетел вихрь по имени Алиса. — Джон! — её улыбка была ослепительной. — Сколько раз тебе говорить, — про- рокотал из глубины дома голос Лукаса, — гости входят сами! А если бы там стояли враги, ты была бы уже мертва!

Алиса лишь закатила глаза, не оборачиваясь. — Не обращай внимания, он сегодня колючий как кактус, — подмигнула она Джону. — Заходи быстрее, пока он не достал свой любимый пистолет.

С ней было невозможно оставаться серьёзным. Джон уже раскрыл объятия для ответного приветствия, но его остановила тень, нависшая над Алисой. Он инстинктивно дёрнулся назад, рука метнулась к кобуре под пиджаком.

— Убери руку от пистолета, Джон, — голос Лукаса был холоднее льда. — Шаг назад, если не хочешь остаться без яиц. Я не посмотрю, что ты мой друг.

Джон замер, примирительно поднимая руки. Лукас стоял

в дверном проёме, огромный и неподвижный, как скала. Он не обнимал жену — он прикрывал её собой.

— Удивительные вещи творит любовь, да, друг мой? — усмехнулся Джон, глядя на эту сцену. Он заставил себя расслабиться. — Когда ожидается пополнение? — его взгляд упал на заметно округлившийся живот Алисы.

— Не раньше осени, — улыбнулась она, поглаживая живот.

— Мы так и будем разговаривать на пороге? Или меня всё-таки пригласят в дом? Как бы мне ни нравилось общаться с тобой, Алиса, но официальное приглашение твоего мужа нервирует. Если бы он хотел просто пообщаться, пригласил бы как друга.

— Да, поднимайся в кабинет, — бросил Лукас, уже разворачиваясь. — Я пока приготовлю вам коктейль! — крикнула вслед Алиса. — Доктор рекомендовал тебе отдыхать! «Не смей зря напрягать моего ребёнка и себя!» — громогласно рявкнул Лукас, не оборачиваясь. «Что делать с этой женщиной», — донеслось до Джона его бормотание себе под нос.

Джон только усмехнулся. Глядя на их перепалку, он на секунду ощутил укол зависти. Будет ли и у него когда-нибудь такое простое человеческое счастье?

Кабинет Лукаса был подстать владельцу: большой, но скромно обставленный. Ни одного лишнего предмета, всё на своих местах. Так и сам Лукас шёл по жизни, держа при себе только самое необходимое.

Сев во главе массивного дубового стола, он кивком указал Джону на кресло напротив. — Ты догадался, что тебя пригласили не на дружеский визит, — начал Лукас.

Джон открыл рот, чтобы ответить, но капо поднял руку: «Не перебивай. Новость тебе не понравится. Ты будешь в бешенстве. Но так нужно. Это во благо семьи». Мужчина напругся всем телом.

— Дело касается Асперов. Учитывая ваше прошлое, тебе это покажется несправедливым. Но ты должен понять: был бы другой путь, этого предложения не было бы.

— Если ты сейчас же не прекратишь ходить вокруг да около и не выложишь суть, клянусь Богом, одним младшим боссом станет меньше. Пусть меня пристрелят за то, что я поднял руку на капо, но я этого не выдержу! — не выдержал Джон.

Лукас ухмыльнулся уголком губ. — Хорошо. Тебя ждёт брак с дочерью Стефано Аспер. Её зовут Лили.

В кабинете повисла вечная тишина. Было слышно только тиканье старомодных настенных часов — изящный атрибут в этом царстве стали и власти. — Предвижу твой первый вопрос: она приёмная дочь. Дочь Марии от первого брака. О ней стало известно недавно.

Джону захотелось блевать. Желание было таким сильным, что он сжал кулаки под столом до хруста костяшек. Хотелось крушить всё вокруг, разломать этот огромный дубовый стол пополам. Но он взял себя в руки.

— Нет, Лукас. Ты не предвидел мой первый вопрос, — голос Джона был тихим и звенел от напряжения. — Мне плевать, кто она. Как ты мог решить связать меня узами брака с человеком с фамилией Аспер? Мало того что пережила моя семья? Захотелось ещё?

— Не смей ставить мои решения под сомнение! — голос Лукаса стал стальным. Какими бы друзьями они ни были, он не позволял переходить черту. — Думаешь, я не знаю о твоём плане мести? О том, как ты хотел сжить эту семью со света? Ты живёшь жаждой мести и не видишь, что происходит вокруг! Фатильо лезут на наши земли! Крадут наших женщин! Они стали сильнее и умнее. А ты тянешь нас на новую войну с австрийцами! Этот брак принесёт нам союз с влиятельной семьёй и повысит наши шансы на победу. Поверь, я бы выбрал другого кандидата, но у меня нет сейчас человека с подходящим статусом. Я не могу выдать дочь босса мафии за простого солдата!

Рассудком Джон понимал правоту слов капо. Но сердце... сердце отказывалось принимать эту сделку с дьяволом. Его мать всё ещё оплакивала мужа и старшего сына. Именно Асперы расстреляли их на мирных переговорах. Он помнил слёзы матери над закрытыми гробами. Помнил её боль. Его брат Демьян имел право жить и стать младшим боссом... Его отец Кристиан имел право видеть триумф своих детей... Но Джон также понимал: он не может пойти против решения капо.

— Когда свадьба? — спросил он глухо. Других вопросов у него не осталось. — Завтра полетишь в Австрию для подписания брачного договора.

Джон молча кивнул.

Глава 3

Всепоглощающая головная боль разбудила Лили рано. В комнате царил полумрак, было непонятно, раннее утро сейчас или вечер. Это был сон или обморок — Лили ничего не понимала. Поднять голову с подушек было нереально, она была словно налита свинцом. Она просто лежала, пока глаза привыкали к темноте, а в голову лезли мысли. Сколько всё это будет продолжаться? Сколько она сможет вынести и на что ещё у неё хватит терпения? Вопросы были, но не было ответов. Казалось, её жизнь — вечный кошмар, где она должна терпеть и молчать. «Не попадайся на глаза». Хороший совет, но как это сделать, если тебя целенаправленно ищут? На этот вопрос ответа нет, и выхода тоже нет.

Лили не любила плакать, но сейчас слёзы бежали по щекам, оставляя мокрые полосы. Иногда ведь можно себя пожалеть, верно?

Из раздумий её вывел тихий стук в дверь. Не дожидаясь ответа, в комнату вошла служанка Меделин. В руках она держала поднос с горячим чаем и чем-то лежащим на тарелке. Сейчас есть совершенно не хотелось. — Ваш отец попросил вас прийти к нему в кабинет и приказал прихорошиться, — снова не дожидаясь ответа, она удалилась, оставив поднос с чаем на прикроватной тумбочке.

Лили совершенно не хотелось сейчас вести беседу, но

просьба отца встревожила её. Что он мог захотеть от неё, если сам же сослал в комнату, приказав не показываться на глаза? С трудом приняв вертикальное положение (голова всё ещё кружилась), она подумала о том, что рука отца всегда была тяжёлой. Хотя для её комплекции в сорок семь кг и роста метр пятьдесят девять любая рука может казаться тяжёлой. Отцу никогда не нравился её рост: он всегда заставлял её носить каблуки. А вот насчёт веса он считал её слишком толстой и заставлял худеть до сорока пяти. Казалось бы, какая разница отцу, сколько весит его дочь, если это не вредит её здоровью? Но Стефано любил контроль и контролировал всё.

Сделав глубокий вдох, она зажмурилась и открыла глаза, а затем медленными шагами двинулась в сторону ванны. Первым делом Лили решила оценить масштаб катастрофы: лёд помог, синяк небольшой, его можно скрыть косметикой.

Приняв душ, сделав макияж в несколько слоёв и надев домашнее платье, Лили отправилась в кабинет демона. Он находился в другом крыле дома. Проходя мимо портретов предков, ей казалось, что они смотрят осуждающе: Лили — бракованная, она не семья и не имеет права находиться здесь. Чтобы перестать думать об этом, она ускорила шаг и поспешила быстрее покинуть это место.

Показалась дверь отца. «Хоть бы Стив был тут», — подумала она. Как ни странно, демон не поднимал руку, если он находился рядом; предпочитал дожидаться его ухода.

Неуверенно постучав, Лили вошла и остановилась. Да, Стив был там, но помимо отца и него были ещё двое мужчин — больших, в траурных костюмах. Как по команде все обернулись на неё и уставились: именно уставились. Стив — скучающе, отец — с осуждением, первый незнакомец — безразлично, а второго невозможно было прочитать. В его глазах была пустота и скука. Оба незнакомца были высокие и широкоплечие.

Одному на вид было лет сорок пять; седина уже тронула его густые волосы цвета воронова крыла. Глаза ничего не выражали — только скуку профессионала и малую долю холодного любопытства.

А другой...

Он был выше первого минимум на полголовы. А её — так на полтора, если не выше. Тёмные глаза цвета мокрого асфальта смотрели сквозь Лили с такой пустотой и тьмой, что становилось трудно дышать. Прямой нос и твёрдая линия челюсти были сжаты так сильно... Он олицетворял непокорность и абсолютную власть.

Стефано сидел за своим массивным столом из красного дерева, показывая, что он тут хозяин. Если быть честным, только это и показывало, кому принадлежит кабинет. Если незнающий человек войдёт сюда, может подумать, что попал в склад безделушек или музей. Чего только тут не было! Стены украшали средневековые боевые инструменты — мечи, кувалды и так далее. На полу лежала шкура убитого самим

же Стефано медведя. Всё было в красно-чёрных тонах. Лили любила красный цвет и считала преступлением использовать его в столь ужасном интерьере.

Стефано поднялся из-за стола с приторной улыбкой: — А! Наконец-то! Мы тебя заждались!

Его голос никогда раньше не был настолько дружелюбным по отношению к ней, разве что, когда мама была жива или при посторонних. Что заставило его так поменяться — она знала слишком хорошо: сейчас время играть в любящую семью. — Мы здесь собрались, чтобы объявить о вашей помолвке с мистером Джоном Коулом из Испании. Он младший босс семьи Кастильо. А это мистер Дерек — указывая на мужчину постарше, — он проследит за тем, чтобы всё было по справедливости.

Дерек едва заметно кивнул — молча подтверждая статус свидетеля. Джон Коул сделал шаг вперёд от стены, которую подпирал плечом всё это время: — Приятно познакомиться, Лили. Буду рад видеть тебя своей женой.

Лили стояла оглушённая новостью. Как? Когда они решили, что они должны пожениться? И где тут справедливость, о которой так разглагольствовал отец? Молчание затянулось. Все ждали её ответа. Она должна согласиться — хочет она того или нет. — А вы... вы забыли спросить моего мнения? Хочу ли я выходить замуж? — Нет, она совсем не это хотела сказать, но характер взял своё. Ей придётся ответить за это позже (вдвойне сурово), но уже без свидетелей. Однако

она не могла промолчать сейчас под взглядами этих трёх пар глаз. Кем они её считают? Вещью? Попасть из одного ада в другой? Нет уж! С неё хватит!

Трудно казаться храброй, когда от страха вспотели руки так сильно, что платье прилипло к ладоням, а ноги дрожали так, что приходилось упираться ими в пол изо всех сил просто чтобы устоять. Взгляд Джона прожигал дыру; именно под этим взглядом казалось, что температура в комнате упала на несколько градусов. Он был тяжёлым, испытывающим и в нём не было ни капли тепла.

Стефано даже не повысил голос: — Мы поговорим с тобой потом о твоём мнении... дорогая.

Это предупреждение за наигранной заботой заставило похолодеть всё внутри. Не осталось и следа от былой храбрости: цена за выходку будет высока. «На людях он всегда любящий отец», — пронеслось у неё в голове перед тем, как волна липкого ужаса накрыла сознание целиком. «Но глаза уже сказали всё», — закончила мысль Лили про себя уже обречённо глядя в полированный чёрный паркет у своих ног. «Что со мной будет».

— Хорошо... Храбрости Лили хватило ровно на пять минут публичного выступления. — Хорошо, отец. «Почему молчит Стив? Когда он успел стать тенью?» — пронеслось у неё в голове. Почему он не защищает свою сестру? Лили не понимала, что Стефано уже имел свои рычаги воздействия на Стива и брат выбрал другую сторону вместо сестры. Серд-

цу не прикажешь: он сам решит кого защищать и кто важнее. Стив ушёл, сказал, что ждут дела, оставил её одну среди этого хаоса и льда.

Глава 4

«Буду рад видеть тебя своей женой», — боже, какой бред он сейчас сказал вслух...

Нет, Джон будет рад пристрелить их всех вместе здесь и сейчас, прямо посреди кабинета этой твари.

Злость колотила, искала выхода наружу. Перед глазами проносились слёзы матери, боль сестры и младшего брата. Джон хотел уничтожать, стереть эту грязь с лица земли навсегда. А может быть, и уничтожит? Мысль пронеслась как молния. Похоже, Стефано души не чает в своей маленькой Лили. Это его слабое место, его ахиллесова пята.

Лили, подумал Джон, тебе предстоит сыграть главную жертву в этом спектакле мести. Твоя роль будет короткой, но идеально драматичной.

Он улыбнулся самой своей обворожительной улыбкой: — Мистер Стефано, я бы хотел ускорить нашу свадьбу. Как насчёт следующего месяца? Мы могли бы провести церемонию здесь?

Ему не терпелось воплотить задуманное в жизнь. Чем скорее начнёт, тем быстрее закончится этот фарс.

Лицо Стефано расплылось в отвратительно довольной улыбке. «Как бы я хотел превратить это самодовольное лицо в кровавое месиво прямо сейчас. Но рано. Всему своё время под солнцем смерти. Он заплатит за всё, что сделал с моими

родными, втройне — нет, сотню раз больше, чем стоит его никчёмная жизнь».

— Замечательно, мистер Джон! Мы немедленно займёмся приготовлениями!

— Что ж, думаю, мы договорились, — наконец-то Дерек подал свой голос. Он был свидетелем сделки Дьявола с Ангелом Смерти. Будучи адвокатом много лет, он много видел таких сцен «счастья» семей мафии при заключении браков. — Если вопросов не осталось, мы бы удалились, боюсь, нас ждут неотложные дела, — Дерек понимал, бойня неизбежна, и пытался её отсрочить. Он видел, как сжимались кулаки Джона, как контроль покидал его.

— Да-да, конечно, Джон! Будем рады видеть вас снова! Приходите когда захотите! Пообщаетесь с Лили без свидетелей! Поужинаете вместе с нами как настоящая семья!

— Я возьму на заметку ваше предложение, Стефано. Спасибо за гостеприимство, — в следующий раз я приду сюда за твоей головой, старик. Эта мысль успокоила его. Месть свершится, пусть поменялся план.

Быстро попрощавшись, они покинули этот проклятый дом. Сев на заднее сиденье чёрного тонированного джипа, Джон откинулся на кожаную спинку сиденья и дал водителю разрешение тронуться, погрузившись в тяжёлые размышления и глядя на проплывающий мимо город Вену.

— Ты сообщил родным, кто будет твоей женой? Как они восприняли новость?

Каким бы замечательным адвокатом ни был Дерек, он совершенно не понимал человеческие чувства и решил, что сейчас самое время поговорить о личном. Дерек был членом семьи Джона, он был его опорой после смерти отца. Он был близок с Кристианом, когда Дерек только устроился адвокатом семьи Коул, именно отец Джона взял его под своё крыло. Именно благодаря Кристиану Дерек сейчас имеет своё влияние, свою практику и свою жизнь.

— Нет, пока ничего не говорил. Как ты представляешь, как я сообщу эту новость маме? «Мама, познакомься, твоя невестка — дочь убийцы твоего мужа и сына». Она этого просто не переживёт физически, её сердце остановится прямо там.

— Джон, ты должен понимать, она не Стефано, она Лили. Дети не должны отвечать за грехи отцов.

— Только эта Лили наслаждалась любовью отца, пока мы хоронили своего. Она пользовалась всеми благами, пока я возрождал нашу семью среди руин!

— Но в чём она виновата? Виновата ли она, что отец её любит? Придумала ли Лили план убийства? Я буквально прочитал твои мысли там и понял, почему ты ускорил свадьбу. Ты должен быть умнее своего врага, а не просто мстить ему его же методами. Это путь к саморазрушению.

— Давай сейчас не будем об этом!

Конечно же, Джон не собирался посвящать Дерека во все детали плана. Он прав, поступок неразумен, детский, незре-

лый. Но эта дыра размером с кулак внутри груди требует свою жертву. Джон помнит всё и не простит. Стефано Аспер отнял у них счастье и родных, а значит, он будет умирать каждый день, думая, что его дочь находится полностью во власти врага. Что она страдает каждый день, а он никогда-никогда не сможет сделать ничего, чтобы спасти её. Он будет жить этим адом, пока мы будем жить её болью. Таков уговор со Злом. Такова цена сделки.

— Твоя задача — составить такой брачный договор, чтобы ко мне никак юридически, даже через тысячу лет, никто не смог прицепиться. Услышал меня?

Дерек промолчал, но Джон видел по его взгляду, что он сделает это. Он составит идеальный документ, который свяжет их узами, которые нельзя разорвать даже смертью, где Джон выйдет победителем. Дерек медленно кивнул, глядя строго перед собой сквозь тонированное стекло машины. Он услышал приказ младшего босса Кастильо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.